

Для цитирования:

Толстик В. А. Борьба за право – социальная сверхзадача, дело всех и каждого // *European and Asian Law Review*. 2024. № 3. Т. 7. С. 111–117. DOI: 10.34076/27821668_2024_7_3_111.

Information for citation:

Tolstik, V. A. (2024) Bor`ba za pravo – sotsial`naya sverkhzadacha, delo vseh i kazhdogo [The Struggle for the Right is a Social Supertask, the Business of Each and Every One]. *European and Asian Law Review*. 7 (3), 111–117. DOI: 10.34076/27821668_2024_7_3_111.

УДК 340

BISAC 052000

DOI: 10.34076/27821668_2024_7_3_111.

Научная статья

**БОРЬБА ЗА ПРАВО – СОЦИАЛЬНАЯ СВЕРХЗАДАЧА,
ДЕЛО ВСЕХ И КАЖДОГО****В. А. Толстик***Нижегородская академия МВД России*

ORCID ID: 0000-0001-5834-9561

В статье развивается одно из концептуальных положений, сформулированных выдающимся юристом С. С. Алексеевым: «Борьба за право – социальная сверхзадача, дело всех и каждого», – как наиболее действенный и эффективный способ совершенствования права и нормализации общественной жизни на его основе. В целях дальнейшего развития основ теории борьбы за право для научного обсуждения предлагается соответствующий научный инструментарий. В частности, определены критерии правового содержания, цель, задачи, уровни, способы, механизмы и формы борьбы за содержание права.

Ключевые слова: право, правопонимание, содержание права, критерий права, борьба за право

**THE STRUGGLE FOR RIGHT IS A SOCIAL SUPERTASK,
THE BUSINESS OF EACH AND EVERY ONE****Vladimir A. Tolstik***Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*

ORCID ID: 0000-0001-5834-9561

The article develops one of the conceptual provisions formulated by the outstanding lawyer S. S. Alekseev: ‘The struggle for law is a social supertask, the business of each and every one’, as the most effective way to improve law and normalize public life on its basis. In order to further develop the foundations of the theory of the struggle for the right, an appropriate scientific toolkit is proposed for scientific discussion. In particular, the criteria

of legal content, purpose, objectives, levels, methods, mechanisms and forms of struggle for the content of law are defined.

Keywords: *law, legal understanding, content of law, criterion of law, struggle for law*

Весьма примечательным видится тот факт, что одну из весомых своих работ, я имею виду «Право. Азбука. Теория. Философия: Опыт комплексного исследования», выдающийся юрист современности С. С. Алексеев завершает параграфом, который называется «Борьба за право». Отдавая дань признания научных заслуг знаменитому немецкому правоведу Рудольфу Иерингу [Иеринг, 1907], характеризуя его юристом «от Бога», одним из немногих мыслителей, глубоко и тонко понимающих сам феномен права, Сергей Сергеевич называет *борьбу за право «социальной сверхзадачей, делом всех и каждого»* [Алексеев, 1999], имея при этом в виду и борьбу за содержание права, и борьбу за его реализацию.

На мой взгляд, такая ориентация научной общественности и социума в целом свидетельствует о том, что в конце прошлого века С. С. Алексеев приходит к глубокому пониманию социальной и юридической ценности борьбы за право, ее теоретической и практической значимости, необходимости совместного решения данной сверхзадачи как наиболее действенного и эффективного способа совершенствования права и нормализации общественной жизни на его основе. В этом его мудрость, гражданская позиция, исключительная порядочность и в известном смысле научное завещание.

Полностью разделяя тезис, вынесенный в название статьи, обратим внимание на ряд отнюдь не тривиальных вопросов, нуждающихся в прояснении. За какое право следует бороться? Ведь в доктрине оно понимается по-разному. Чему оно должно соответствовать? Что выступает критерием правового содержания? Каковы концептуальные основы теории борьбы за содержание права?

В современной отечественной юридической науке сложилось и продолжает доминировать представление, что критерием содержания позитивного права должно выступать естественное право. Следует отметить, что в отличие целого ряда иных ученых, стоящих на позиции непосредственного действия естественного права вплоть до применения «*Contra legem*» в случаях, когда конкретное общественное отношение регламентируется в их интерпретации «противоправным законодательством», С. С. Алексеев, наш взгляд, очень корректно рассматривает соотношение данных видов правопонимания, аргументированно указывая на то, что естественное право формально не определено и по этой причине не только не предназначено, но и в принципе не способно осуществлять непосредственную регламентацию общественных отношений. Более того, разделяя позицию автора чистой теории права Г. Кельзена [Кельзен, 1987], он отмечает, что «желаемое право, существующее в правосознании различных субъектов, не закрепленное в законе, – это не право и не следует его таковым называть» [Алексеев, 1999].

Дело в том, что сам факт выделения естественного права или, как его ранее называл С. С. Алексеев, «Права с большой буквы», свидетельствует о некой идеализации права, что не столь безобидно, как может показаться на первый взгляд, поскольку неизменно порождает вполне определенные негативные следствия, причем как доктринального, так и правореализационного, в том числе правоприменительного, плана. В чем это проявляется? С одной стороны, плюрализм правопонимания приводит к дезориентации научной общественности, своеобразному самообману, направлению науки и практики по неконструктивному, а значит, ложному пути. С другой – возникает путаница, дезорганизация правового регулирования, в резуль-

тате которой мы не имеем ни правопорядка, основанного на действующем законе (позитивном праве), ни правопорядка, основанного на естественном праве.

Государство как организация политической власти в качестве основного средства управления обществом (а это его основная функция) всегда использовало и будет использовать (по крайней мере, внешне декларируя этот факт) позитивное право. Отсюда со всей очевидностью вытекает, что если ученые ставят перед собой задачу найти способ реального обеспечения социальной адекватности закона, то для этого необходимо не просто декларировать существование некоего «естественного права» и считать тем самым свою задачу выполненной, а искать действительно действенный способ решения данной архиважной и архисложной проблемы. Таким способом является разработка теории борьбы за содержание права, в рамках которой должны быть выявлены закономерности, определены критерии правового содержания (доминирующая на данном этапе в конкретном социуме система ценностей, закономерности общественного развития), уровни (идейно-теоретический и практический), формы (легальные и нелегальные), другие компоненты и реализация этих идей на практике.

В 2004 г. в девятом номере журнала «Государство и право» мною была опубликована научная статья «От плюрализма правопонимания к борьбе за содержание права» [Толстик, 2004], в которой я попытался обосновать необходимость отказаться от бесконечных, бесплодных и, по сути, ставших схоластическими споров по вопросу правопонимания, который отдельные ученые до настоящего времени называют основным вопросом юриспруденции, и сосредоточить доктринальные усилия на важнейшем научном направлении – борьбе за содержание права. В 2008 г. под моим научным руководством Н. А. Трусовым была защищена кандидатская диссертация на тему «Проявление закона единства и борьбы противоположностей в динамике содержания права» [Трусов, 2008], в этом же году опубликована наша совместная монография «Борьба за содержание права» [Толстик, Трусов, 2008]. Ряд вышеизложенных задач, как представляется, были решены.

Разработка основ теории борьбы за право предполагала анализ и формулирование соответствующего научного инструментария. Были определены критерии правового содержания, цель, задачи, уровни, способы, механизмы и формы борьбы за содержание права.

Говоря о критериях права, т. е. о том, чему оно должно соответствовать и за что собственно и следует бороться, обратим внимание на то, что эта проблема не столь проста, как может показаться на первый взгляд. Констатация необходимости соответствия позитивного права естественному праву является в значительной степени утрированной и сама по себе без существенного уточнения ряда положений не может иметь доктринальной и практической ценности.

Во внимание необходимо принимать, как минимум, следующие обстоятельства.

Во-первых, идеи, образующие в своей совокупности естественное право, в силу различных причин (исторических, религиозных, экономических, политических, социокультурных и иных) различными социальными группами могут пониматься и оцениваться по-разному. Приведу лишь один пример. Сегодня существуют европейская и исламская Всеобщие декларации прав и свобод человека. При этом представления о правах и свободах в них не совпадают. Российская Федерация является многоконфессиональным государством. Возникает вопрос: в случае имеющих различия, причем иногда весьма существенных, положения какой декларации должны быть использованы в качестве критерия правового содержания?

Во-вторых, исходя из того, что право – это прежде всего регулятор общественных отношений, оно должно быть не только справедливым, но и в принципе реализу-

мым и, более того, эффективным. Если в праве будут закреплены положения, хотя и соответствующие господствующим в обществе ценностям, но при этом противоречащие природным или социальным законам (закономерностям), нормы права либо вообще не будут реализованы, либо их эффективность не будет высокой. Немало примеров этому являет история развития российского общества, особенно его советского периода, когда игнорирование, например, объективных экономических законов существенно тормозило развитие общественных отношений.

С учетом приведенных уточнений критерий правового содержания можно определить как совокупность ценностей, отражающих компромиссный интерес социума и отвечающих требованию исполнимости.

Цель борьбы за содержание права состоит в перманентном обеспечении соответствия содержания норм права критерию права. При этом непрерывно продолжающийся характер борьбы обусловлен отклонениями содержания права от своего критерия как в одну, так и в другую сторону.

Достижение цели предполагает решение следующих задач:

выявление, отбор и обоснование тех ценностей, которые должны выступать критерием правового содержания;

научное обоснование требований исполнимости и максимальной эффективности норм права;

разработка норм права в соответствии с господствующими ценностями и требованиями исполнимости;

анализ проектных норм права на предмет их соответствия критерию права;

закрепление в законодательстве норм, отвечающих критерию права;

приведение норм действующего закона в соответствие с критерием права (в случае первоначального или последующего отклонения) [Толстик, 2004].

Логичным в контексте поставленных задач видится и выделение двух относительно самостоятельных уровней борьбы за содержание права: *идейно-теоретического и практического*.

На *идейно-теоретическом* (философском, юридическом, экономическом, политологическом, ценностном, социологическом, психологическом и т. п.) уровне должны решаться первая и вторая задачи – выявление, отбор и обоснование тех ценностей, которые должны выступать критерием правового содержания, а также научное обоснование требований исполнимости и максимальной эффективности норм права. Здесь должна идти борьба за содержание критерия права. Вполне очевидно, что эффективное решение данной проблемы (особенно первой задачи) возможно не только и не столько в рамках юриспруденции, сколько в результате научного синтеза целого ряда иных гуманитарных наук: философии, политологии, аксиологии, экономики, социологии, психологии и др.

На *практическом* уровне должны решаться третья, четвертая, пятая и шестая задачи. Здесь осуществляется практическая борьба за разработку, принятие, отмену или изменение норм права в соответствии с критерием правового содержания.

Учитывая, что бороться за право можно и нужно как до принятия норм права, так и после вступления их в юридическую силу, необходимо выделить два относительно самостоятельных этапа. Условно назовем их *первоначальный* и *последующий*. На первом этапе борьба идет за те нормы, которые еще не приняты и соответственно не вступили в действие, а на втором бороться следует за действующие нормы права. Иначе говоря, в первом случае бороться следует за принятие норм права в соответствии с критерием содержания права, а во втором – за приведение действующих норм права в соответствие с его критерием.

Субъектами борьбы за содержание права на первоначальном этапе являются самые различные институты общества (органы государственной власти, органы местного самоуправления, коммерческие и некоммерческие организации и отдельные граждане).

Каждый из указанных институтов располагает определенным арсеналом способов борьбы, под которыми предложено понимать совокупность приемов и средств, с помощью которых они способны оказывать воздействие на соответствующего субъекта правотворчества. Понятно, что в каждом конкретном случае возможности различных субъектов для результативного воздействия на субъекта правотворчества различны, в силу этого основной проблемой борьбы на данном этапе должна быть проблема выравнивания правовых возможностей. В противном случае цель борьбы достигнута не будет. При этом закономерным следствием отсутствия легальных способов борьбы станет обращение к нелегальным формам и методам.

На рассматриваемом этапе должны решаться две взаимосвязанные задачи.

Во-первых, нельзя допускать принятия таких норм права, содержание которых будет явно, очевидно противоречить критерию правового содержания.

Во-вторых, нельзя допускать принятия таких норм права, которые по различным причинам не могут быть реализованы [Толстик, 2004].

Понятно, что эффективное решение указанных задач предполагает создание соответствующих правовых механизмов.

Бороться за содержание права необходимо не только на первоначальном этапе, но и тогда, когда закон принят и вступил в действие (последующий этап). Основанием для борьбы на этом этапе должно являться несоответствие содержания права критерию права.

В общем виде механизм приведения действующего закона в соответствие с критерием права должен включать:

1) инициатора проверки права на соответствие его критерию. Таковыми могут быть субъекты, наделенные правом правоизменяющей (правоотменяющей) инициативы;

2) субъекта правотворчества, установившего оспариваемую норму (Государственная Дума, Президент, Правительство, министерства, соответствующие органы субъектов Федерации и местного самоуправления), к которому субъект правоизменяющей инициативы обращается с требованием рассмотреть вопрос о соответствии положений действующего закона правовому критерию;

3) четкие, детально прописанные процедуры (форма подачи запроса, обоснование несоответствия, сроки рассмотрения и т. п.).

Представляется, что указанный механизм должен быть закреплен в отдельных главах нормативных правовых актов о соответствующих нормативных правовых актах (законов о законах), которыми регламентируется процесс правотворчества, осуществляемого конкретными субъектами правотворчества.

Эффективность борьбы за содержание права на рассматриваемом этапе будет зависеть от эффективности механизма. При этом последнюю не следует понимать таким образом, что ее результатом всегда может и должно быть изменение содержания норм права.

Цель борьбы будет достигнута тогда, когда субъект правотворчества согласится с предложением субъекта правоизменяющей (правоотменяющей) инициативы и внесет в закон соответствующие изменения.

Далее следует сказать о *формах* борьбы за содержание права. В демократическом, нормально развивающемся обществе, как правило, существуют достаточные право-

вые основания для достижения цели борьбы за право – обеспечения соответствия содержания норм права критерию права. У общества в лице его различных институтов нет необходимости обращаться к неправомерным способам воздействия на власть для достижения цели. И. А. Ильин считает, что обычный и здоровый путь борьбы за новое, лучшее объективное право (т. е. за «новые законы») – это «путь, когда неверные, несправедливые, устаревшие законы и учреждения отменяются и вместо них, посредством мирного, организованного осуществления тех внешних деяний, которыми обусловлено „возгорание“ новых норм, устанавливается новое, лучшее право» [Ильин, 1993: 67].

Однако может оказаться, что легальных способов борьбы для достижения истинной цели будет недостаточно. Действующее право может быть в высшей степени несправедливым и неэффективным, а власть при этом будет упорно игнорировать правомерные протесты общества. Терпение может кончиться, и общество будет вынуждено обратиться к неправомерным способам борьбы.

Сказанное позволяет выделить две основные формы борьбы за содержание права: *легальную* и *нелегальную*.

Легальная форма охватывает совокупность способов и поступков, которые не противоречат требованиям действующего права. При этом к рассматриваемой форме следует отнести не только то поведение, которое прямо предусмотрено нормами права, но и то, которое прямо не предусмотрено, но при этом не запрещено. В условиях действия принципа «разрешено все, что прямо не запрещено» субъекты правоотношений вправе совершать определенные поступки, прямо не предусмотренные нормами действующего права.

Нелегальная форма – совокупность способов и действий, выражающихся в нарушении правовых запретов и, в отдельных случаях, неисполнении юридических обязанностей.

Грань между легальной и нелегальной формами весьма подвижна. Одни и те же способы могут быть как легальными, так и нелегальными. Главным дифференцирующим критерием выступает формально-юридический – соответствие или несоответствие действующему праву. Так, митинг или забастовку можно провести в полном соответствии с законом, а можно выйти за установленные им рамки. В последнем случае будет иметь место переход от легальной к нелегальной форме борьбы за содержание права [Толстик, 2004].

В заключение, присоединяясь к принципиальной позиции С. С. Алексеева, еще раз констатируем, что борьба за право должна рассматриваться как социальная сверхзадача, дело всех и каждого и при этом перманентно осуществляться в общественной жизни, иначе построить правовое, нормальное (справедливое) государство не удастся.

Библиографический список

- Алексеев С. С. Право. Азбука. Теория. Философия: Опыт комплексного исследования. – М.: Статут, 1999. – 712 с.
- Иеринг Р. Борьба за право. – М.: М. Н. Прокопович, 1907. – 96 с.
- Ильин И. А. О сущности правосознания. – М.: ТОО «Рарог», 1993. – 234 с.
- Кельзен Г. Чистое учение о праве. – М.: АН СССР ИНИОН, 1987. – 195 с.
- Толстик В. А. От плюрализма правопонимания к борьбе за содержание права // Государство и право. – 2004. – № 9. – С. 13–21.
- Толстик В. А., Трусков Н. А. Борьба за содержание права: моногр. – Н. Новгород: Нижегород. акад. МВД России, 2008. – 202 с.

Трусов Н. А. Проявление закона единства и борьбы противоположностей в динамике содержания права: дис. ... канд. юрид. наук. – Н. Новгород, 2008. – 228 с.

References

Alekseev, S. S. (1999) *Pravo. Azbuka. Teoriya. Filosofiya: Opyt kompleksnogo issledovaniya* [Law. The ABC. Theory. Philosophy: The experience of complex research]. Moscow, Statut, 712.

Iering, R. (1907) *Bor'ba za pravo* [The Struggle for the Right]. Moscow, M. N. Prokopovich, 96.

Ilyin, I. A. (1993) *O sushhnosti pravosoznaniya* [On the essence of legal consciousness]. Moscow, TOO 'Rarog', 234.

Kelsen, H. (1987) *Chistoe uchenie o prave* [Pure doctrine of law]. Moscow, AN SSSR INION, 195.

Tolstik, V. A. (2004) *Ot plyuralizma pravoponimaniya k bor'be za sodержание prava* [From pluralism of legal understanding to the struggle for the content of law]. *State and law*, (9), 13–21.

Tolstik, V. A. & Trusov, N. A. (2008) *Bor'ba za sodержание prava* [The struggle for the content of law]. Nizhny Novgorod, Nizhegorodskaya akademiya MVD Rossii, 202.

Trusov, N. A. (2008) *Proyavlenie zakona edinstva i bor'by protivopozhnei v dinamike sodержaniya prava* [Manifestation of the law of unity and struggle of opposites in the dynamics of the content of law]: cand. jur. sc. thesis. Nizhny Novgorod, 228.

Информация об авторе

Владимир Алексеевич Толстик – доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, начальник кафедры теории и истории государства и права Нижегородской академии МВД России (e-mail: tolstikva@mail.ru).

Information about the author

Vladimir A. Tolstik – Doctor of Juridical Sciences, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation, Honored Worker of Professional Higher Education of the Russian Federation, Head of the Department of the Theory and History of State and Law of Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia (e-mail: tolstikva@mail.ru).

© В. А. Толстик, 2024

Дата поступления в редакцию / Received: 20.10.2024

Дата принятия решения об опубликовании / Accepted: 25.10.2024
